

Именно этим предложением заканчивалась последняя страница. Цинь Ихэн, нахмурившись, продолжал читать дальше. Он листал документ лист за листом. Почти всё здесь было собрано со слов третьих лиц: кое-где прилагались фотографии, кое-где — устные пересказы. Впрочем, любовь и сплетни — это как раз то, что сторонний наблюдатель и может раздобыть.

Разумеется, Цинь Ихэн не верил всему написанному на слово. Собранные сведения опирались на показания множества людей, и в материалах хватало противоречий: даты не сходились, версии разнились. К примеру, кто-то утверждал, будто Чу И любил Сюй Чжимина, кто-то — что Сюй Чжимин безответно влюблен, а кто-то и вовсе уверял, что оба они — гетеросексуалы.

Дочитав последнюю страницу, Цинь Ихэн закрыл папку. Это было лишь прошлое Чу И, к тому же отравленное субъективными домыслами рассказчиков, а значит, приниматься на веру не могло. В душе он усмехнулся. Не всё из этого правда. Да и не стоило забивать себе голову подобными глупостями.

Положив папку рядом с досье Сюй Чжимина, Цинь Ихэн вернулся к финансовым отчетам на экране компьютера.

Но спустя всего минуту Цинь Ихэн снял зажим с верхней папки, раскрыл её, нашел фотографию, где Чу И кого-то кормит с рук, вытащил её и, точно целясь по линии раздела, разорвал пополам, разделив двоих. Разорванную половину с улыбающимся лицом Сюй Чжимина он сжал в комок и швырнул в корзину.

«В университетские годы он был очень близок с неким Чу И, но они так и не сошлись».

«Мол, упустили шанс, как жаль, и пусть господин Сюй не теряет времени...»

«Ха-ха, да ничего особенного, говорят, Чу И на самом деле тоже симпатизировал господину Сюю, просто тот упустил момент, да еще и завел себе девушку, из-за чего Чу И и расстроился».

...

Мысли Цинь Ихэна снова унеслись вдаль. Он попытался вспомнить их первую встречу с Чу И в баре и слова, сказанные им тогда. Однако в тот вечер он сам немного выпил, да и с Чу И они еще не были знакомы, поэтому разговор сохранился в памяти лишь отрывочно. Всплывало только то, что Чу И жаловался на тяжесть на душе и сильный стресс. А потом упомянул Сюй Чжимина. Сказал, что Сюй Чжимин — человек ужасно скучный.

Цинь Ихэн не мог вспомнить выражения лица или состояния Чу И в тот момент, когда тот заговорил о Сюй Чжимине, — лишь то, что Чу И был пьян и выглядел по-настоящему удрученным. И пил без остановки, бокал за бокалом.

Пока он размышлял об этом, в дверь кабинета неожиданно постучали и вошли. Подняв голову, Цинь Ихэн увидел Сюй Цзина, который приближался с документом в руках.

— Директор Цинь, — Сюй Цзин положил бумагу на стол, — подпишите, пожалуйста, это соглашение.

Бегло пробежав текст взглядом и не найдя недочетов, Цинь Ихэн поставил подпись в правом нижнем углу. Но когда он уже протягивал документ Сюй Цзину, его рука вдруг дернулась назад, и Сюй Цзин подхватил лишь воздух.

Цинь Ихэн положил бумагу обратно на стол, поднял глаза на Сюй Цзина и спросил:

— Ты любишь свою жену?

Сюй Цзин замер. Консультант по брачно-семейным вопросам снова в деле.

Сюй Цзин кивнул:

— Люблю.

— Вы поженились по любви?

— Да, — снова кивнул Сюй Цзин.

— Ты говорил ранее, что если бы узнал, будто у твоей жены раньше кто-то был, кто ей нравился, ты бы расстроился?

— Да.

— А если человек не расстраивается?

— Тогда, скорее всего, никакой любви нет, — ответил Сюй Цзин.

Сюй Цзин выпалил это практически не раздумывая, предназначая эти слова лично для Цинь Ихэна. Проработав с директором столько лет, он в большинстве случаев мог понять, рад тот или хмурится. Выйдя из кабинета ранее и проанализировав увиденное, Сюй Цзин четко осознал: прочитав о прошлом господина Чу и господина Сюя, директор Цинь совершенно очевидно приходил в мрачное расположение духа. Он это заметил, Чжоу Сяо признался, что тоже заметил, потому-то они оба и сидели рядом, боясь даже рта раскрыть. Но Сюй Цзину казалось, что у его босса в сфере чувств не хватает какого-то важного винтика, и потому он решил ненавязчиво подтолкнуть директора Цинь к мысли: очень вероятно, что вам нравится ваш супруг. Поэтому хватит прикрываться браком и тем, что Чу И — просто ваш супруг по документу. Со временем это сделает вашего супруга несчастным.

Однако, будучи человеком, у которого в любовных делах действительно не доставало некоей извилины, Цинь Ихэн мыслил совсем не так, как рассчитывал Сюй Цзин. Вообще-то накануне он и сам почувствовал, что ведет себя как-то странно, — говоря словами Чу И, он словно и впрямь был чем-то огорчен. Но Цинь Ихэн редко придавал значение собственным эмоциям. На пути к успеху он преодолел немало трудностей и превознес столько давления; он никогда не тратил время на то, чтобы лелеять свои чувства, а просто брался за проблему и двигался напролом через любые препятствия. Проблема решена — значит, ушли и эмоции. Распутывать душевные переживания — слишком жеманно и бессмысленно.

Поэтому, не успев даже осмыслить свое отношение к Чу И, он сбился с пути из-за брошенного вчера Чу И ответа: «Да вряд ли».

Сейчас в его голове снова и снова всплывал вчерашний вечер и звучал тот самый вопрос:

«Если бы ты узнал, что раньше мне кто-то нравился, ты бы расстроился?»

«Да вряд ли».

А теперь еще и слова Сюй Цзина.

Вывод очевиден: Чу И его не любит.

Что ж, ладно.

Цинь Ихэн протянул документ Сюй Цзину:

— Я понял.

Сюй Цзин с недоумением принял соглашение и озадаченно поглядел на директора Цинь. Вы правда поняли?

Стоило Сюй Цзину выйти из кабинета, как Цинь Ихэн взял телефон. В эту минуту в нем вспыхнул внезапный порыв: ему захотелось прямо спросить Чу И, нравился ли ему когда-нибудь Сюй Чжимин? Неужели они и впрямь едва не стали парой? И если тот нравился ему в прошлом, чувствует ли он что-то к нему сейчас?

Однако, найдя номер в списке контактов, Цинь Ихэн так и не нажал на кнопку вызова. На него снова накатило хладнокровие.

Ну ответит Чу И «да» — и что? Ответит «нет» — что с того?

Факт остается фактом: они женаты, и любой ответ ничего не изменит.

В этом нет ни малейшей необходимости.

Нет нужды спрашивать.

Нет нужды знать.

Бессмысленно.

Бессмысленно.

Совершенно бессмысленно.

Он не хочет этого слышать.

Но вот совпадение: не успел он отложить телефон, как на экране высветился звонок от Чу И. Цинь Ихэн ответил мгновенно, без секундного промедления.

— Алло, Цинь Ихэн, — голос Чу И доносился из какого-то шумного места. — Тебе удобно говорить? Я отправил тебе фото.

— Ты где? — спросил Цинь Ихэн.

— На продуктовом рынке, — ответил Чу И. — Я сегодня отвозил заказ клиенту и случайно встретил дядю. Можно я принесу домой карася? Сварим вечером суп из карася, будет нам поздний ужин.

— Можно.

— Хорошо!

Договорив, Чу И сбросил звонок. Цинь Ихэн слегка улыбнулся, открыл сообщение и действительно увидел отправленную Чу И фотографию свежего карася.

Цинь Ихэн написал в ответ: «В будущем покупай всё, что захочешь».

Цинь Ихэн: «Не нужно меня спрашивать».

Отправив сообщения, он внезапно сам тихо усмехнулся. Ему показалось, что чуть ранее он просто выдумывал себе лишние проблемы. Выбросив всё из головы, Цинь Ихэн отложил телефон и вернулся к работе.

Тем временем Чу И принял из рук дяди упакованную рыбу, поблагодарил его, сел в машину и снова набрал номер Цинь Ихэна.

На этот раз вокруг него было гораздо тише. Чу И пристегнул ремень безопасности, и в этот момент Цинь Ихэн ответил на звонок.

— Дядя уже вычистил рыбу, — с улыбкой произнес Чу И, трогаясь с места. — Побоялся, что мы не осилим большую, поэтому выбрал поменьше.

— Раз уж мы устроим поздний ужин, я приеду вечером пораньше, — раздался в ответ смешок Цинь Ихэна.

Чу И запнулся. С чего это Цинь Ихэн звучит настолько довольным? Он же просто посоветовался с ним по поводу рыбы, ничего такого?

— Хорошо, — Чу И бросил взгляд на карася, лежавшего на коврик у пассажирского сиденья. — Я сначала заеду домой.

— Угу.

Немного подумав, Чу И спросил:

— А ты знал, что мой дядя — рыбак?

— Теперь знаю, — ответил Цинь Ихэн.

Чу И рассмеялся:

— Ха-ха, да. Дядя и тетя ко мне замечательно относятся. Только что пропесочили меня за то, что поженился и никому не сказал.

— И что ты ответил?

— Сказал, что, когда будем играть свадьбу, посажу дядю на самое почетное место.

Договорив, Чу И прикусил нижнюю губу. Намек ведь прозрачный, Цинь Ихэн должен понять?

И Цинь Ихэн действительно понял.

— Хорошо, — сказал Цинь Ихэн. — Найдём время, соберемся сначала двумя семьями за ужином, а потом обсудим детали свадьбы.

Чу И расплылся в улыбке:

— Договорились!

— Только я сейчас немного занят, так что, скорее всего, уже после Нового года.

Услышав это, Чу И тут же отозывался:

— Ничего страшного, это совершенно не горит!

Положив трубку, Чу И почувствовал, как настроение взлетело до небес. Цинь Ихэн просто невероятный, он во всем идет ему навстречу! Что бы ни предложил — на все соглашается.

Сегодня у Чу И всё складывалось удачно: клиенты попадались сговорчивые, и к настоящему моменту абсолютно все эскизы приняли с первого раза. Так что свободного времени у него образовалось предостаточно.

<http://bllate.org/book/18385/1767787>